

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" ПОЛГОДА	2 р. " "	2 р. 50 к.
" ТРИ МѢС.	1 р. " "	1 р. 30 к.
" 1 МѢС.	" " 40-к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЬ

ПО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВНИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

" ДВА РАЗА — 18 к.

" ТРИ РАЗА — 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Ферантонова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. Фалма у большого Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Четвертая недѣля великаго поста. Отчее благословеніе. Поученіе изъ дневнаго апостола. Пятая недѣля поста. Тѣма язычества. Поученіе изъ дневнаго апостола.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Бесѣда съ раскольникѣмъ. Юбилей Вознесенскаго, на Царицынской улицѣ, протоіерея Петра Евпловича Соколова. Что значить для сердца русскаго слово: „Москва“ и какой магнитъ привлекаетъ его къ этому слову? (Записки странника). О московскихъ хоругвеносцахъ. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля четвертая великаго поста.

Отчее благословеніе.

Послѣ того, какъ семейство Ноя вышло изъ ковчега и начало новую жизнь въ обновленной природѣ, совершилось неожиданное происшествіе, въ живое и глубокое веѣмъ назиданіе. Ной, до пяти-сотъ лѣтъ отъ рожденія не вступавшій въ бракъ и, какъ должно думать, не знавшій силы вина, этотъ цѣломудренный, праведный мужъ подвергся тяжкому искушенію:—пилъ вино отъ винограда, имъ насажденнаго, оцянѣлъ и обнаженный лежалъ посреди своего шатра. Господь попускаетъ и великимъ праведникамъ преткновенія, обращая ихъ къ возвышенію ихъ смиренія, а намъ грѣшнымъ въ поучительный урокъ осторожности. На сей разъ не ожиданное преткновеніе отца было искушеніемъ для его сыновей, горниломъ, въ которомъ должны были обнаружиться достоинства ихъ души. Искушенія приходятъ внезапно. Нельзя приготовиться къ нимъ. Здѣсь выказывается человекъ, какъ онъ есть, безъ всякой красоты. Самъ ли Хамъ увидѣлъ своего обнаженнаго отца или, какъ нѣкоторые полагаютъ, услышалъ отъ Ханаана, своего сына, только онъ позволилъ себѣ сказать объ этомъ своимъ братьямъ, бывшимъ на дворѣ. Не осудить отца, и сказать только о простункѣ отца—и то какой великій грѣхъ! Братья его Симъ и Іафетъ, не отвѣтивъ ни слова дерзкому Хаму, взяли одежду, положили оба ее себѣ на плечи, задомъ вошли въ шатеръ и покрыли сво-

его отца. „И какъ лица ихъ были отвращены, говоритъ слово Божіе, то они и не видали наготы отца своего (Быт. 9, 23), и мыслію не преткнулись и не оскорбили своего родителя.

Богъ открылъ Ною о расположеніяхъ и поступкахъ сыновей его и тотчасъ же устами его изрекъ на нихъ и ихъ потомство свое опредѣленіе: *Проклятъ Ханаанъ (т.-е. потомство Хама) рабъ рабовъ (т.-е. презрѣннѣйшій рабъ) будетъ онъ у братьевъ своихъ. Благословенъ Іегова Богъ Симовъ; Ханаанъ же будетъ рабомъ его (тотъ Богъ, Которому будетъ поклоняться въ потомствѣ Сима, благословенъ, иначе что въ потомствѣ Сима сохранится истинная вѣра). Да распространитъ Богъ Іафета, и да вселится онъ въ шатры Симовы; Ханаанъ же будетъ рабомъ его.* (т.-е. Богъ дастъ потомкамъ Іафета наибольшее распространеніе и обладаніе на землѣ, и они внидутъ подъ кровъ церкви Божіей, сохраненной въ потомствѣ Сима) (ст. 24—27).

Почтенно и священно званіе родителей и велика власть, данная имъ отъ Бога! И природа и слово Божіе внушаютъ намъ высокое къ ней уваженіе. *Чти отца твоего и мать твою, да благодати будетъ и долголѣтєнъ будещи на земли* (Исх. 20, 12), заповѣдуетъ Господь Богъ. *Это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ*, внушаетъ Апостоль (Еф. 6, 2). *Всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляй отца твоего*, наставляетъ насъ прем. Сынъ Сираха, и *матернихъ болѣзней не забуди. Помяни, яко тѣма рожденъ еси, и что има воздаси, якаже они тебѣ.* (7, 29, 30)! — *Иже злословитъ отца и мать, заповѣдуетъ Господь, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16). *Предостерегая отъ этой страшной казни, премудрый сынъ Сираховъ взываетъ: Чудо заступни въ старости отца твоего и не оскорби его въ животъ его. Аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощєніе имы, и не обезчести его крѣпостію твоею. Милость бо отца не забвена будетъ къ противно грѣховъ присозидетъ тебѣ (пойдетъ въ плату)*

а грѣхи твои. Въ день скорби твоей вспомнеть ты: яко же ледъ отъ зноя, растаютъ грѣхи твои. Коль хуленъ оставляя отца, и проклятъ Господемъ раздражая мать свою (3, 12—16). На основаніи глубокаго опыта многихъ, другой премудрый говоритъ: *Злословящему отца угаснетъ свѣтильникъ, знаницы же очесъ его узрятъ тьму; око ругающееся отцу и досаждающее старости матери, да исторгнутъ е вранове отъ дебрія и да съядятъ е птенцы орли.* (Пр. 20, 20, 30, 17).

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Изъ апостольскаго чтенія нынѣшняго дня выносимъ мы урокъ о клятвѣ. Клятва есть призываніе Господа Бога во свидѣтели истинности нашихъ словъ и свидѣтельствъ. Апостоль внушаетъ намъ о важности клятвы и совѣтуетъ осторожность въ ея употребленіи. Господь Богъ Самъ употребляетъ клятву, Самимъ Собою клянется Аврааму, что чрезъ Единаго изъ потомковъ его, Господа Иисуса Христа, преподастъ вѣчное благословеніе многочисленному его потомству. Случай особенный и исключительный. Отца вѣрующихъ нужно было увѣрить, что воля Божія о спасеніи потомства его вѣрою въ грядущаго Искупителя непреложна. И Господь указываетъ Аврааму на Себя Самаго, давая этимъ уразумѣть, что какъ истинно то, что Онъ существуетъ Самъ отъ Себя, такъ истинно осуществится, придетъ въ дѣйствительное совершеніе, и то, что теперь есть въ Его Божественной мысли и волѣ, и что изволеніе и совершеніе у Господа составляютъ единое дѣйствіе. Посему въ особенныхъ только случаяхъ чрезвычайной важности должны мы прибѣгать къ клятвѣ, какъ къ послѣднему, рѣшительному и единственному средству убѣжденія въ истинѣ словъ своихъ. Въ дѣлахъ и разговорахъ обыкновенныхъ Спаситель внушаетъ христіанамъ довольствоваться утвердительныхъ словомъ: да, и отрицательнымъ: нѣтъ. Для увѣренныхъ въ нашей правдивости и честности достаточно и этого. Для сомнѣвающихся несильна и неблагонадежна и самая усиленная наша клятва. Призываніе Бога во свидѣтели составляетъ по существу своему особый видъ Богослуженія, и потому должно совершаться съ особою торжественностію, въ присутствіи служителя Божія, предъ крестомъ и Евангеліемъ. Побужденіемъ къ такой клятвѣ служить не нашъ личный произволь, но воля и требованіе начальства. Оскорбляемъ величіе Божіе, если безъ всякой особенной нужды призываемъ величайшее имя Господа во свидѣтельство себѣ. Гнѣвъ и наказаніе постигаютъ тѣхъ, которые злоупотребляютъ святѣйшимъ именемъ Божіимъ, призывая оное во лжи и неправдѣ. Будь разсудителенъ вѣрующій

въ Господа и благоговѣющій предъ Нимъ, и съ силою удерживай себя отъ несчастной привычки божиться часто и безъ нужды. Родители и воспитатели настойчиво должны преслѣдовать и истреблять навѣкъ божиться въ дѣтяхъ своихъ и питомцахъ.

С. К. О.

Недѣля пятая великаго поста.

Тьма язычества.

Грѣшныя люди предъ временами потопа впали въ забвеніе о Богѣ и невѣріе; послѣ потопа начинается разливаться въ мірѣ другое зло—суевѣріе и идолопоклонство. Корень того и другаго зла—одинъ:—грѣхъ. Къ прискорбію, ядъ грѣховный не былъ смытъ водами потопными; онъ остался въ людяхъ, какъ несчастное наслѣдіе отъ прародителей, и скоро и грубо обнаружился въ зломъ поступкѣ Хама, этого Каина втораго міра. Въ племени Хама появилась порча нравовъ, которая заразила и прочія племена. Въ одной вѣтви только отъ потомства Симона хранились незыблемо вѣра и благочестіе, какъ нѣкогда въ семействѣ пр. Еноха. Идя по пути развращенія и порока, люди пришли бы къ той же безднѣ погибельнаго невѣрія; но слишкомъ памятливы были бѣдствія потопа... Уроки отъ наказаній и бѣдствій человѣкъ болѣе помнитъ, чѣмъ тѣ внушенія о любви и благодарности къ Богу, о какихъ не молчно проповѣдуютъ небо и земля. И вотъ, твердо памятуя, что есть Богъ, Отмститель беззаконій, но потерявъ истинныя преданія о Немъ и Его законѣ и будучи не въ силахъ отяжелѣвшимъ умомъ и осуетившимся сердцемъ вознестись къ мысли о Богѣ, единомъ высочайшемъ Духѣ, люди стали сами измышлять боговъ и, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ, *славу нетлнннаго Бога измннили въ образъ подобный тлннному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающймся* (Рим. 1, 23). Какъ бы впрочемъ ни велика была сила грѣха, это всеобщее почти ослѣпленіе человѣческаго рода не могло произойти безъ особеннаго дѣйствія духа злобы, князя тьмы. Онъ, челоуѣкоубійца искони, врагъ Божій, отвлекалъ людей отъ Творца и Промыслителя ихъ и самымъ добрымъ движеніямъ челоуѣческаго духа, каково чувство религіозное, далъ наконецъ столь превратное направленіе, что *наконецъ* люди обоготворили страсти и пороки. Что могло быть оскорбительнѣе для Творца, какъ поклоненіе вмѣсто Него бездушнот твари? Какое еще могло быть большее извращеніе въ челоуѣкѣ, какъ обоготвореніе безстудной страсти?—Но Богъ обѣщаль не погублять земли изъ-за челоуѣка и дивными путями своего Промысла во первыхъ ослабилъ силу зла

раздѣленіемъ народовъ, во вторыхъ сохранилъ въ истинной вѣрѣ избранный народъ, среди котораго, во время предопредѣленное Имъ, возсіялъ Свѣтъ во откровеніе явыкомъ.—Читатель благочестивый! Ты рожденъ въ нѣдрахъ церкви христіанской православнои! Сознаешь ли, чувствуешь ли неизреченную милость Господню, что съ первыхъ дней осѣняетъ тебя знаменіе креста, пріискренивъ соединивъ ты съ Господомъ и говоришь съ дерзновеніемъ Владыкъ неба и земли: Отче нашъ! Ты знаешь, Кому кланяешься, ты просишь съ упованіемъ, ты твердо идешь по пути, ярко освѣщенному и уже испытанному многими! Помнишь ли ты, что многіе въ нашемъ родномъ отечествѣ блуждаютъ еще во тьмѣ и сѣни смертной, поклоняются, какъ древніе язычники, истуканамъ, живутъ въ невѣдѣніи о Богѣ, не знаютъ, Кому открыть сердце, у Кого просить помощи!... Долгъ всѣхъ насъ, а не однихъ только проповѣдниковъ, помочь имъ, чѣмъ можемъ. Пособимъ ихъ нуждѣ, дадимъ ощутить ихъ сердцу любовь христіанскую, помолимся о нихъ Подателю свѣта и жизни! Это будетъ лучшею жертвою благодарности Богу, показавшему намъ свѣтъ!

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Кровию жертвенныхъ животныхъ въ ветхомъ заветѣ окроплялись іудеи, и по вѣрѣ въ кровь Христову получали очищеніе отъ грѣховъ и освященіе. Кровь Господа Іисуса Христа, однажды пролитая на Голгоѣ, какъ жертва, принесена Господомъ для искупленія всѣхъ вѣрующихъ и какъ дѣйствительная сила и спасительное врачество отъ грѣховъ подается вѣрующимъ. Апостолъ свидѣтельствуетъ, что кровь Христова очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному. Приникни, христіанинъ, благоговѣнно къ сему великому и отрадному ученію апостола. Приобщаясь тѣла и крови Господа Іисуса Христа, мы вносимъ въ свою природу чистѣйшее и святѣйшее естество Господа. Обыкновенная пища и питіе наше даютъ питательные и живительные соки нашему тѣлу, обращаются въ нашу плоть и кровь, сохраняя однако же существенныя свои свойства и въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ, вліяя на складъ и характеръ душевной нашей дѣятельности. Таинственная и духовная пища наша въ Евхаристіи безконечно высшее и большое дѣйствіе должна являть на духовныя силы и дѣятельность нашу. Чудной и быстрой переменѣ къ лучшему послѣ принятія тѣла и крови Господа можетъ быть и не замѣтитъ въ себѣ приобщившійся Святыхъ Таинъ. Неблагочестиво и ждаты непремѣнно необычайнаго и поразительнаго дѣйствія на насъ Божія. Жизнь духовная, вѣчная,

должна устроиться у насъ послѣдовательно и постепенно, и только подъ этимъ условіемъ будетъ правильна и благонадежна. Внутренняго и тихаго измѣненія во всей природѣ къ лучшему не можетъ примѣчать въ себѣ христіанинъ послѣ принятія Святыхъ Таинъ, если только съ вѣрою и благоговѣніемъ приступалъ къ Нимъ. Утишеніе бурныхъ плотскихъ движеній, упорядоченіе помысловъ, миръ совѣсти, желаніе благочестивой жизни, готовность и рѣшимость къ подвигамъ добродѣтели, обиліе въ сердцѣ благожеланія и любви къ другимъ,—все это вмѣстѣ, или по частямъ переживаетъ каждый изъ насъ, съ радостію и надеждою, въ первыя минуты послѣ приобщенія тѣла и крови Господа. Наша вина, если мы не останавливаемъ своего вниманія на внутреннемъ своемъ духовномъ состояніи, отвлекаемые внѣшнимъ потокомъ жизни. Не лишай самъ себя по безопасности, призванный къ жизни вѣчной, подаваемой тебѣ Самимъ Господомъ чаши жизни. Мало, очень мало одинаго въ годъ приобщенія тѣла и крови Христа Господа. И Самъ Господь, установляя Таинство, безъ сомнѣнія имѣлъ въ намѣреніи какъ можно доступнѣе сдѣлать для насъ Святѣйшее сіе Таинство, и въ образѣ лозы и вѣтвей, постоянно питающихся ея соками, указываетъ намъ постоянное освѣженіе и обновленіе въ своей пречистой крови. Обыкновенную пищу и питіе употребляемъ мы ежедневно, чувствуя потребность въ оной. Только больной и разрушающейся организмъ теряетъ желаніе пищи. Такъ смотри и на духовную свою природу. Полные духовной жизни христіане первыхъ вѣковъ приобщались Святыхъ Таинъ каждый воскресный день. Съ ослабленіемъ благочестія рѣже стали вѣрующіе приобщаться Святыхъ Таинъ. Кто покойно можетъ оставаться понѣскольку лѣтъ безъ приобщенія, и не чувствуетъ алчбы и жажды его, тотъ или не понимаетъ вовсе, чего лишается, или духовно повредился и близокъ къ смерти духовной. Да спасетъ насъ Господь отъ такого бѣдствія. Аминь.

С. К. О.

Извѣстія и замѣтки.

Бесѣда съ раскольникомъ.

Съ того времени, какъ православные стали живымъ словомъ разъяснять раскольникамъ разныя ихъ недоумѣнія и разоблачать клеветы ихъ вождей на православную, великороссійскую церковь,—болѣе и болѣе становится ясною для всѣхъ несостоятельность раскола. Давно ведутся открытыя бесѣды съ старообрядцами въ Москвѣ; на этихъ бесѣдахъ вступали въ состязанія съ православными личности весьма почтенныя въ средѣ старообрядцевъ, каковъ на-

примѣръ былъ Семенъ Семеновъ; но еще не было случая, по крайней мѣрѣ мы, почти постоянно слѣдя за сими бесѣдами, не знаемъ, что бы раскольниковъ собесѣдникъ могъ когда съ торжествомъ оставить бесѣду, основательно доказавъ свои убѣжденія, по которымъ старообрядцы вообще не признаютъ великороссійской церкви православною. Вчера намъ пришлось выслушать весьма продолжительную бесѣду (съ 5 до 8 часовъ) въ Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви. Къ сожалѣнію мы не застали ея начала. Какъ передавали намъ пришедшіе раньше насъ, въ началѣ священникъ названной церкви о. Виноградовъ говорилъ о связи обычая поминовенія усопшихъ, совершаемаго въ субботу мясопустную съ значеніемъ воскреснаго дня недѣли мясопустной по евангельскому чтенію *о страшномъ судѣ*. Бесѣда была направлена противъ безпоповцевъ, которые, проповѣдуя о прекращеніи въ церкви Христовой священства и безкровной жертвы, лишены того угѣбительнаго упованія, что ихъ грѣхи могутъ быть прощены по молитвамъ церкви, возносимымъ при совершеніи таинства Евхаристіи, какъ жертвы умилолюбивительной, — что души усопшихъ ихъ собратій не могутъ получать той великой пользы, съ какою, по ученію святыхъ отцевъ, соединено совершеніе сей жертвы, имѣющее продолжаться до самаго втораго пришествія Христова на страшный судъ, затѣмъ, обративъ вниманіе предстоящихъ на слышанныя ими за вечернею пѣснопѣніи въ честь святителя Алексія, митрополита Московскаго, священникъ въ краткомъ очеркѣ представилъ значеніе святителя для церкви и государства, но въ особенности поставилъ на видъ изъ жизни святителя то обстоятельство, что онъ, научившись отъ своего предшественника, грека, митрополита Теоноста греческому языку, занимался переводомъ или исправленіемъ священныхъ книгъ новаго завѣта, памяникомъ чего служить сохраняющійся доселѣ въ Чудовѣ монастырѣ его драгоценный автографъ. Слѣдовательно патріархъ Никонъ, приступая къ исправленію богослужебныхъ книгъ, не новое затѣвалъ дѣло, а продолжалъ давно начатое его предшественниками. А такъ какъ въ тотъ же день (12 февраля) совершается память св. Мелетія, архіепископа антиохійскаго; то было сказано и о немъ, что сей святитель особенно извѣстенъ старообрядцамъ по ученію о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Было поставлено на видъ разнорѣчивое сказаніе о св. Мелетіи по „Стоглаву“ съ „Книгою Кирилловою“ и другими, въ которыхъ помѣщено ученіе о двуперстии и рассказано, какъ по подлинному, въ греческихъ синаксаряхъ, повѣствованію святитель антиохійскій посрамилъ аріанъ, а православныхъ утѣшилъ, доказавъ словомъ и перстами равночестность и единосущіе Пресвятой Троицы. Къ общему удивленію этотъ любимый старообрядцами вопросъ (о перстосложеніи) не вызвалъ никого на возраженія. Но когда священникъ напомнилъ, что кто-то желалъ подвергнуть вновь обсужденію предметъ прошедшей бесѣды изъ челобитной Никиты (Пустосвята), будто бы новыя книги *учатъ* Бога именовать тьмою: тогда одинъ господинъ, весьма прилично одѣтый, подалъ издали голосъ, что онъ удовлетво-

ренъ вполне сдѣланнымъ прежде объясненіемъ. По приглашенію священника этотъ господинъ, называемый Михаиломъ Петровичемъ, подошелъ ближе къ священнику, священникъ вслухъ всѣхъ сказалъ, что въ первую бесѣду наступившаго года онъ привѣтствовалъ собраніе благожеланіемъ быть чадами свѣта, и для сего вѣровать во свѣтъ, т. е. вѣровать, что только въ основанной Господомъ Иисусомъ Христомъ церкви сохраняется истинное ученіе, просвѣщающее человѣка и руководящее его ко спасенію. Въ общеніи съ церковію постигается человѣка тьма.... „А вотъ,—прервалъ возражатель, вы и Бога самаго именуете тьмою, да еще сказано въ скрижали Никоновой, что и лучше именовать Бога тьмою, нежели свѣтомъ,—вотъ и выходитъ, что въ потемкахъ блуждаемъ!“— Священникъ сказалъ, что несправедливо поступаетъ возражатель, скрывая отъ слушателей послѣдующія слова помѣщенной въ скрижали мысли о Богѣ. Вполнѣ приведенная мысль удержала бы благоразумнаго старообрядца отъ повторенія той неправды, которую помѣстилъ Никита въ своей челобитной; ибо полная рѣчь ясно даетъ разумѣть, почему или точнѣе въ какомъ отношеніи человѣку лучше именовать Бога тьмою нежели свѣтомъ: „зае,—дальше говорится,—умъ нашъ не можетъ домыслиться, каковъ есть Богъ.“ Священникъ сказалъ, что онъ уже имѣлъ честь объяснить почтенному собранію, въ какомъ смыслѣ надобно понимать упомянутое въ скрижали выраженіе о Богѣ, которое не Никонъ патріархъ употребилъ, а Никифоръ Ксанфонуль, патріархъ Константинопольскій, жившій въ XIV столѣтіи, заимствуя его у святаго Діонисія Ареопагита; потомъ, прочитавъ изъ книги „Жезлъ правленія“, какъ тамъ разъяснено спорное выраженіе, соблазвившее Никиту и его послѣдователей, заключилъ, что послѣ всего сказаннаго надобно считать подобный вопросъ вполне рѣшеннымъ. Но старообрядецъ продолжалъ настаивать, что онъ не удовлетворенъ и указалъ много цитатъ изъ новаго завѣта и псалтири, гдѣ говорится о Богѣ, что Онъ есть свѣтъ и облачается свѣтомъ. Послѣ продолжительнаго чтенія по указаннымъ цитатамъ возражателю былъ предложенъ вопросъ: желаетъ ли онъ говорить о Богѣ, непостижимомъ въ существѣ своемъ и нами познаваемомъ по божественному откровенію, или говорить о томъ, какое можетъ имѣть познаніе о Богѣ человѣкъ, безъ божественнаго писанія, самъ собою, посредствомъ своихъ умозаключеній, чтобы рѣшеніемъ одного изъ сихъ вопросовъ, или обоихъ, но раздѣльно одного отъ другаго, удобнѣе вразумить совопросника въ вѣрности того объясненія, которое сдѣлано въ „Жезлѣ Правленія.“ Долго настаивалъ священникъ на правильную постановку предмета споровъ, но его оппонентъ, по бездарности ли, или преднамѣренно, не давалъ своего согласія на такой способъ рѣшенія, а повторялъ одно и то же, что приведенное въ скрижали ученіе противно всему божественному писанію. Священникъ спокойно на это замѣтилъ, что „вы сами указали въ писаніи мѣсто, подтверждающее мое объясненіе. Скажите, какъ вы понимаете слова царя Давида: *положи (Богъ) тьму за кровъ свой?*—“ Нѣтъ скажите вы сперва, что это

будетъ значить по вашему! — Въ переводѣ на русскій языкъ слова сіи читаются такъ: „мракъ сдѣлалъ покровомъ себѣ,“ т. е. Богъ. — „Вотъ ужъ это не такъ! это вздоръ, сущій вздоръ! Такое объясненіе я не принимаю!“ — А какъ же будетъ по вашему, спросилъ раскольника священникъ? — „Да такъ, отвѣчалъ онъ, какъ сказано въ писаніи, т. е. въ Евангеліи. Что значить *кровъ*, когда Господь сказалъ: иже будетъ на кровѣ, да не слазитъ? Вотъ я какъ понимаю, по писанію, т. е. положилъ Господь тьму за кровъ, или положилъ внѣ крова!“ — Послѣ этого какъ священникъ, такъ нѣкоторые и изъ православныхъ слушателей старались вразумить раскольника, что его толкованіе ни куда не годится, что слово „закровъ“ нельзя разсѣкать, что это одно слово склоняемое по грамматикѣ, а не два (предлогъ *за* и существит. *кровъ*): раскольникъ ничему не внималъ и договорился до того, что онъ русской псалтири не вѣритъ и свое мнѣніе ставитъ выше всякаго авторитета господствующей церкви! — Довольно, сказали священникъ. Дальше идти съ вами некуда! Мы съ вами кончаемъ, — и, обратясь къ собранію сказалъ, что, если Богъ даруетъ здоровье, въ будущее сыропустное воскресенье, согласно великопостному времени, предметомъ бесѣды будетъ — святое таинство причащенія. „Да, воскликнулъ раскольникъ, и оно дастъ благодатный свѣтъ, а вы путаетесь въ потемкахъ!“ — „Не на оборотъ ли?“ Кротко замѣтилъ священникъ. Конечно вы никакъ не думали, какое должно выдти заключеніе изъ вашихъ словъ. Вы не имѣете таинства причащенія: это давно извѣстно, а теперь признались, что не имѣете въ себѣ и благодатнаго свѣта! Признаюсь и я не ожидалъ такого окончанія настоящей бесѣды съ вами, Михаилъ Петровичъ!... Что-то еще бормоталъ раскольникъ, но увлекаемые отходящимъ отъ аналоя народомъ, мы ничего не могли слышать. Слышался потомъ всеобщій ропотъ на неискренняго оппонента. И мы вышли изъ храма съ полнымъ убѣжденіемъ, что некому стало у раскольниковъ вести бесѣду разумно, основательно и спокойно, — что они не имѣютъ болѣе серьезныхъ возраженій, и по неволѣ имъ остается снова браться за давно отжившія челобитныя, хотя это поведетъ къ большому ихъ посярженію.

С. П.—ій.

Юбилей Вознесенскаго, на Царицыной улицѣ, протоіерея Петра Евпловича Соколова.

3 февраля, въ Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви было празднованіе пятидесятилѣтія священническаго служенія протоіерея сей церкви Петра Евпловича Соколова.

Считаемъ излишнимъ предварительно сообщить краткія свѣдѣнія о жизни и служебной дѣятельности достопочтеннаго юбиляра.

Петръ Евпловичъ родился въ 1796 году въ селѣ Покровскомъ, Бронницкаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Ученье свое онъ началъ въ Коломенскомъ училищѣ (въ 1806 г.), отсюда черезъ четыре года перешелъ

въ классъ поэзіи въ славяногреколатинскую академію, и потомъ (къ 1814 году) въ Спасовиѣанскую семинарію¹⁾. Учился Петръ Соколовъ отлично: въ философскомъ и богословскомъ классахъ занималъ первое мѣсто. Когда изъ Виѣанской семинаріи потребовали студентовъ въ Петербургскую академію, ректоръ Никаноръ хотѣлъ послать туда Соколова, но онъ отказался отъ академіи, боясь за свое въ то время довольно слабое здоровье. По окончаніи въ 1820 году семинарскаго курса, Петръ Евпловичъ поступилъ въ діакона къ Николаевской, въ Драчахъ, церкви 21 ноября 1821 года²⁾. Діакономъ онъ пробылъ только одинъ годъ и два мѣсяца. Въ 1823 году высокопресвященный Филаретъ самъ назначилъ его, и 3 февраля рукоположилъ во священника въ Александровское училище (институтъ), а 26 февраля онъ утвержденъ и законоучителемъ въ семь училищъ. Въ 1826 году послѣ перваго выпускнаго экзамена, въ присутствіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, за похвальныя успѣхи воспитанницъ въ законѣ Божіемъ, Петръ Евпловичъ былъ награжденъ отъ Государыни, съ соизволенія Государя Императора, кабинетнымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями³⁾. Въ слѣдующемъ году награжденъ скуфьею. Въ 1836 году — камиллавою, въ 1838 — набедренникомъ. Но здѣсь же въ

1) Рано познакомился Петръ Евпловичъ съ горемъ и нуждою. Семи лѣтъ онъ лишился матери. Отецъ его — діаконъ бѣднаго села кромѣ сына Петра имѣлъ еще сына и трехъ дочерей. По бѣдности семейства, за Петромъ Соколовымъ, когда онъ еще учился въ Коломнѣ, было предоставлено причетническое мѣсто въ томъ же селѣ. Но и при этомъ пособіи отецъ не много могъ удѣлять своимъ сыновьямъ на содержаніе ихъ въ училищѣ. Петръ Евпловичъ помнитъ, какъ однажды отецъ его, привезши его въ Москву къ началу ученія (къ 1 сентября) и продавши здѣсь овесъ, могъ оставить ему на все содержаніе до праздника Рождества (на наемъ квартиры, на пищу и обувь, на освѣщеніе, на учебныя потребности и пр.) только *десять рублей ассигнаціями*. Случалось, что не на что было купить свѣчку для вечернихъ занятій. Бывши еще въ классѣ поэзіи, Петръ Евпловичъ лишился и отца. Предоставленное за нимъ причетническое мѣсто хотѣли у него отнять; но, по милости пресвящ. Августина, онъ успѣлъ передать это мѣсто мужу сестры своей, а самъ поступилъ въ Виѣанскую семинарію уже на казенное содержаніе.

2) *Одиннадцати* студентамъ, просившимся на это мѣсто, высокопресвящ. Филаретъ самъ сдѣлалъ общій экзаменъ изъ богословія и, отдавъ предпочтеніе Соколову, его и назначилъ въ діаконъ.

3) Петръ Евпловичъ былъ отличнымъ законоучителемъ. Онъ тщательно приготовлялся къ классамъ домашними занятіями, составлялъ для воспитанницъ свои записки, въ дополненіе къ учебникамъ, и не только умѣлъ въ живой бесѣдѣ ясно и основательно передавать воспитанницамъ ученіе закона Божія, но, что особенно важно въ законоучителѣ, самъ глубоко проникнутый живымъ убѣжденіемъ въ истинѣ православно-христіанскаго ученія, онъ такъ сказать, вливалъ въ души воспитанницъ теплое религиозное чувство. Потому то воспитанницы всѣ безъ исключенія, даже и слабыя, съ любовью занимались закономъ Божіимъ и глубоко уважали и любили *своего батюшку*. Многія изъ нихъ на всю жизнь сохранили это чувство привязанности къ своему законоучителю, и много лѣтъ спустя по выходѣ изъ института, сдѣлавшись уже супругами и матерями, когда приходилось бывать имъ въ Москвѣ, считали непрѣменно обязанностію увидѣться и побесѣдовать съ своимъ любимымъ наставникомъ. Императрица Марія Ѳеодоровна, такъ любившая свои заведенія и внимательная слѣдившая за ученіемъ воспитанницъ, присутствовала въ 1826 году не только въ публичномъ ихъ испытаніи (на которомъ въ то время, по случаю коронаціи, присутствовали всѣ члены Синода), но и на двухъ предварительныхъ частныхъ испытаніяхъ по закону Божію, была приведена въ восхищеніе отвѣтами воспитанницъ и выразила свое полное благоволеніе законоучителю.

институтъ въ 1830 году Петръ Евпловичъ имѣлъ несчастье лишиться супруги (дочери извѣстнаго въ то время въ Москвѣ протоіерея Стефана Никитича). Прослуживъ съ честью въ институтъ осьмнадцать лѣтъ, въ 1841 году Петръ Евпловичъ переведенъ на настоящее свое мѣсто. Здѣсь его стараніями окончено внутреннее устройство величественнаго Вознесенскаго храма, и два придѣла его при немъ освящены. Заведенный имъ правильный порядокъ и строгое благочиніе въ церковной службѣ, его собственное благоговѣйное служеніе, нерѣдко предлагаемая имъ, согрѣтая теплотою сердечнаго чувства поученія скоро привлекли и доселѣ привлекаютъ въ Вознесенскій храмъ множество богомольцевъ, не только прихожанъ, но и изъ другихъ частей города. Начальство и здѣсь продолжало обращать вниманіе на его достойное служеніе. Въ 1867 году онъ получилъ благословеніе Св. Синода; въ 1869 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени; въ 1870 г. произведенъ въ протоіерея.

Заботы о празднованіи юбилея приняли на себя о. благочинный Никитскаго сорока, Новопименовскій протоіерей А. Г. Никольскій и староста Вознесенской церкви Н. П. Азанчевскій. О. Благочинный заблаговременно довелъ до свѣдѣнія духовнаго начальства о приближающемся днѣ юбилея и испросилъ дозволеніе на празднованіе. По мысли и предложенію старосты, прихожане приготовили юбиляру изящно украшенную икону Божіей матери — всѣхъ скорбящихъ радости ⁴⁾, и сверхъ того собрали по подпискѣ полторы тысячи рублей и положили внести эту сумму въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала содержалась сирота-дѣвица духовнаго званія въ домъ воспитанія сиротъ, устроенномъ въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ Филаретомъ на Заборовскомъ подворьѣ, чтобы избраніе кандидатки на эту стипендію было предоставлено самому о. протоіерею и чтобы избранная сирота носила его фамилію.

За нѣсколько дней до юбилея получено было отъ консисторіи увѣдомленіе, что, по ходатайству его высокопреосвященства, опредѣленію Св. Синода и докладу г. оберъ-прокурора, Государь Императоръ соизволилъ на награжденіе протоіерея Петра Соколова ко дню пятидесятилѣтія его священническаго служенія орденомъ св. Владиміра 4 степени.

Всенощное бдѣніе наканунѣ 3 февраля, при праздничномъ звонѣ, при полномъ освѣщеніи храма, отправлялъ самъ юбиляръ въ сослуженіи осьми іереевъ, частью родственниковъ, частью изъ бывшихъ прежде діаконами при той же Вознесенской церкви, которые, по чув-

⁴⁾ Въ Вознесенской церкви есть придѣлъ и особенно почитаемая икона Богоматери — всѣхъ скорбящихъ радости, предъ которою издавна каждый воскресный день, послѣ поздней литургіи, совершается общее молебствіе. На приготовленной прихожанами иконѣ по сторонамъ изображены праведные Симеонъ и Анна — святые того дня, въ который Петръ Евпловичъ рукоположенъ во священника, св. Николай, коему также посвященъ одинъ придѣлъ Вознесенской церкви, и препод. Петръ Аѳонскій — ангелъ юбиляра.

ству уваженія и любви къ своему прежнему настоятелю, сами пожелали принять участіе въ его празднествѣ.

Литургію въ день юбилея совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій съ восьмью сослужащими. Всѣ были въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Предъ малымъ входомъ Преосвященный возложилъ на юбиляра знаки ордена св. Владиміра. Торжественное архіерейское служеніе въ величественномъ храмѣ, превосходное пѣніе цѣлаго хора пѣвчихъ (г. Смирнова), множество богомольцевъ, наполнявшихъ храмъ, несмотря на то, что это былъ простой день, — все это сдѣлало праздникъ вполне свѣтлымъ и радостнымъ какъ для самаго скромнаго юбиляра, такъ и для всѣхъ, принимавшихъ участіе въ его радости. По окончаніи литургіи преосвященнымъ соборнѣ ⁵⁾ совершено было молебствіе Спасителю и Богоматери, съ припѣвами прав. Симеону и Аннѣ, святителю Николаю и Петру Аѳонскому, съ благодарственной эктеною и молитвою, при чемъ въ концѣ эктени протодіакономъ присоединено было особое прошеніе о милости, жизни, мирѣ, здравіи и спасеніи раба Божія протоіерея Петра. Предъ отпускомъ молебна о. благочинный произнесъ къ юбиляру слѣдующую рѣчь.

Достопочтенный о. протоіерей!

Немногіе достигаютъ пятидесятилѣтія на поприщѣ пастырскаго служенія; еще менѣе достигающихъ съ пастырскими достоинствами, украшающими твое служеніе. Осмнадцать лѣтъ ты былъ доблестнымъ пастыремъ и законоучителемъ благородныхъ дѣвицъ, и лучшимъ свидѣтельствомъ благоплодныхъ трудовъ твоихъ было монаршее благоволеніе и постоянное вниманіе юныхъ слушательницъ, кои на всю жизнь сохранили о тебѣ благодарное воспоминаніе. Остальное свыше тридцати лѣтъ твое служеніе принадлежитъ настоящей паствѣ, гдѣ открылось болѣе обширное и болѣе разнообразное поприще для твоей дѣятельности, и несмотря на трудность этого поприща, несмотря на продолжительный періодъ прохожденія его, ни одного пятна не замѣтно въ твоей служебной дѣятельности, — напротивъ, твое благочестное, строго-христіанское житіе и благоговѣйное служеніе обращало общее вниманіе и благотворно дѣйствовало на сердца. Не говорю уже о томъ, что этотъ обширный храмъ при твоихъ трудахъ принялъ соответствующее ему благолѣпіе: какъ твоя проповѣдь во храмѣ, такъ и домашняя бесѣда съ пасомыми всегда отзывалась духовнымъ помазаніемъ, дышала горячимъ желаніемъ спасенія ближнихъ. Постоянно поживая на словѣ Божіемъ и отеческихъ писаніяхъ, и въ то же время внимательно слѣдя за направленіемъ современной мысли, ты находилъ непререкаемый отвѣтъ *вопрошающему* у тебя *словесе*. Въ видахъ охраненія твоихъ духовныхъ чадъ отъ заразы современнаго суетумудрія, ты съ ревностію Иліиною выпалъ голосъ на нечестіе, взимающееся на разумъ Божій; заблуждающихся — словомъ вразумленія старался на-

⁵⁾ Въ молебствіи приняли участіе, кромѣ служившихъ литургію, Успенскій о. протопресвитеръ, три члена консисторіи и еще нѣсколько священниковъ.

ставить на путь истины, въ безпечныхъ о спасеніи—пробудить совѣсть страхомъ суда Божіа, унывающихъ ободрять и успокаивать словомъ утѣшенія, указаніемъ на благодатную помощь и милосердіе Божіе; какъ пастырь добрый, готовый положить душу свою за овцы, ты неукоснительно являлся всюду, куда призывала тебя нужда и опасность пасомыхъ. Точность въ исполненіи долга, твердость противъ незаконныхъ требованій, слово съ вѣсомъ и силою — отличительная черта твоего пастырскаго духа. Твое всегда ровное и сдержанное, сановитое, но не надменное, привѣтливое, но не ласкательное, чуждое злорѣчія и празднословія обращеніе, твоя чуждая всякаго разсѣянія сосредоточенность и внимательность къ самому себѣ, твое непоколебимое благодушіе въ скорбяхъ и умѣренность въ радостяхъ, твоя безропотная покорность судьбамъ Вышняго и волѣ поставленныхъ надъ тобою властей, могутъ служить образцомъ для пастырей. Да не оскорбится твое смиренномудріе, если коснусь еще потаенной черты твоей жизни: — это благотворительность приснымъ и дальнимъ, которую ты желалъ бы скрыть не только отъ глазъ человѣческихъ, но отъ самаго себя, *да не узвѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя.* И вообще, прости меня, возлюбленный о Христі братъ, что чувство справедливости и нежеланіе скрывать свѣтъ подъ спудомъ заставляетъ меня открыто говорить о твоихъ достойныхъ подражаніяхъ дѣлахъ и качествахъ. И какъ удержаться отъ хвалы тому, кого само Провидѣніе видимо прославляетъ? При своемъ, повидимому, слабомъ и болѣзненнымъ сложеніи, ты съ начала своего служенія совсѣмъ не надѣялся на продолжительность жизни: а Господь благословилъ тебя долготѣіемъ и, при долготѣіи, остаткомъ силъ, способныхъ еще къ неослабной дѣятельности: это не можетъ быть наградою недостойнаго. Служа Богу и спасенію вѣранныхъ тебѣ душъ, ты не искалъ наградъ на землѣ: а награды въ безпримѣрной скорости одна за другою нанли достойнаго. Не иначе, какъ по указанію Божію, обратилось на тебя архипастырское вниманіе и излилось на достойнаго пастыря Монархіа щедроты. Не въ твоёмъ духѣ—человѣкоугодіе или заискиваніе благоволенія человѣческаго: но нельзя не умилиться выраженіемъ усердія и признательности къ тебѣ пасомыхъ. По вниманію къ твоему служенію, въ которомъ особенно умилительно моленіе къ Божіей Матери — всѣхъ скорбящихъ радости, они приносятъ тебѣ въ даръ икону Ея со святыми, имѣющими для тебя особое знаменованіе. По сочувствію къ твоей благотворительности и по твоему глубокому уваженію къ блаженной памяти приснопамятнаго іерарха нашего, жертвуютъ сумму на составленіе стипендіи въ его духовно-учебномъ заведеніи, и стипендіатку желаютъ именовать фамиліею досточимаго юбиляра—Соколовою. Имѣя въ средѣ своей столь доблестнаго пастыря, мы — братія и сослужители твои радуемся, и, соревнуя твоимъ духовнымъ совершенствамъ, привѣтствуемъ тебя съ радостію о благословеніи Божіемъ въ пятидесятилѣтіи твоего священнослуженія, и молимъ Бога, да хранитъ тебя еще на многія лѣта.

Послѣ сей рѣчи членъ консисторіи и старѣйшій изъ членовъ попечительства, протоіерей І. Н. Рождественскій отъ лица попечительства обратился къ юбиляру съ привѣтствіемъ, въ которомъ выразилъ ему признательность попечительства за постоянныя его пожертвованія въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія ⁶⁾.

На сіи привѣтствія юбиляръ, глубоко растроганный, отвѣчалъ слѣдующее:

Старость, достойно увѣнчиваемая похвалою, достигается путемъ благихъ дѣлъ. Сдѣлалъ ли я что-нибудь достойное похвалы, не знаю. Если мнѣ дано дожить до старческаго возраста, и, что еще больше, дано пятьдесятъ лѣтъ послужить въ санѣ іерея, то это—по одному долготерпѣнію и милосердію Благодателя Бога, ожидающаго моего исправленія и уготовленія себя къ жизни, къ которой Онъ—Отецъ небесный всѣхъ призываетъ.

Славлю долготерпѣніе Твое, Господи! благодарю Тебя за всѣ дары Твоей милости ко мнѣ въ жизни моей, за помощь Твою, никогда меня не оставлявшую, за тѣ утѣшенія, кои не по заслугамъ моимъ Ты ниспосылалъ мнѣ. Благодарю и за скорби, коими Ты посѣщалъ меня. Не безпечаленъ былъ путь моей жизни. Еще въ молодыхъ лѣтахъ лишившись супруги, затѣмъ потерявъ одного за другимъ всѣхъ братій, сестръ и дѣтей моихъ, одинъ остался я на западѣ дней моихъ. Не дерзаю испытывать судьбы Твои, Господи; покоряюсь волѣ Твоей. Видно, Тебѣ угодно, чтобы лишенный всего дорогаго для меня здѣсь на землѣ, на Тебя одинаго возлагалъ я мое упованіе, въ Тебѣ единомъ искалъ утѣшенія.

Простите меня, преосвященнѣйшій Владыко, и вы, достопочтенные отцы и братіе, что я уклонился къ симъ воспоминаніямъ частной моей жизни. Но въ настоящій многознаменательный для меня день мысль моя невольно обращается къ прошедшей моей жизни, и чудно мнѣ кажется, какъ, среди столькихъ искушеній житейскихъ, благость Божія сохранила меня даже до сего дня, ожидая моего покаянія и исправленія. Всемилостиве! (не лиши меня и впредь Твоей милости.

Милость Божію вижу и въ томъ, что на меня обращены благоволительные взоры и архипастырей и такъ многихъ священнослужителей и братій святаго храма сего.

Глубокую приношу благодарность тебѣ, преосвященнѣйшій Владыко, за архипастырское ко мнѣ благоволеніе, привлечшее тебя нынѣ въ храмъ сей для молитвы. Святительскія молитвы твои да укрѣпятъ меня на остающемся для меня поприщѣ служенія моего.

Благодарю васъ, досточтимые отцы и сослужители, за ваше вниманіе, которое обратила на меня любовь ваша. Любовію вашею умоляю васъ, споспѣшествуйте мнѣ въ

⁶⁾ Строго понимая обязанность пастыря быть благотворительнымъ, самъ испытывъ въ дѣтствѣ нужду, Петръ Евловичъ, при своемъ скромномъ и умѣренномъ образѣ жизни, всегда находилъ возможность изъ своихъ невеликихъ средствъ удѣлять часть въ пособіе не только своимъ бѣднымъ сельскимъ родственникамъ, но и постороннимъ лицамъ. Въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія онъ съ 1833 года ежегодно вносилъ по сту рублей ассигнаціями, а съ 1866 года—по сту рублей серебромъ.

молитвахъ о мнѣ къ Богу, да дастъ мнѣ въ мирѣ и покойнѣи прейти прочее время живота моего и послужить спасенію моему и ближнихъ моихъ.

Благодарю васъ, уважаемые и возлюбленные братіе св. храма нашего, за ваше ко мнѣ вниманіе, за все, что вы дѣлали и дѣлаете для меня. Вы благотворили и благотворите мнѣ и дѣлами благочестія и дѣломъ человеколюбія вашего. Ваша любовь къ благолѣпію дома Божія всегда радовала и радуется меня. Ваше усердное посѣщеніе храма Господня, благоговѣйное въ немъ предстояніе и внимательность къ Богослуженію назидали меня, умиляли сердце, возвышали духъ. Господь да благословитъ благоговѣйныхъ читателей имени Его! Но вы и еще благотворите мнѣ новымъ дѣломъ человеколюбія вашего. Исполненіе лѣта послѣ семи седмилѣтій священническаго служенія моего вложило въ васъ мысль—создать памятникъ вашей благотворительности въ домѣ воспитанія священнослужительскихъ сиротъ, который устроенъ милосердіемъ незабвеннаго благотворца іерарха Филарета. Въ этомъ домѣ отнынѣ навсегда вы обеспечиваете содержаніе сироты воспитанницы, чтобы въ немъ всегда была молитвенно воспоминающая и мое предъ Богомъ имя. Чѣмъ оцѣню такое, незаслуженное мною, благорасположеніе ваше, или что воздамъ за сіе благодѣяніе душъ моей? Самъ Господь да воздастъ вамъ воздаяніемъ временнымъ и вѣчнымъ. Сама Пресвятая Дѣва, утѣшительница скорбящихъ, которой святую икону любовь ваша предлагаетъ мнѣ для молитвы за себя и за васъ, къ которой вы и сами такъ усердно обращаетесь съ молитвою, да станетъ предъ Божественнымъ Сыномъ Своимъ и низведетъ Его благословеніе на васъ и на чадъ вашихъ въ роды и роды.

Послѣ сего преосвященный благословилъ юбиляра приготовленною прихожанами иконою.

По окончаніи богослуженія, преосвященный, духовенство и всѣ принимавшіе участіе въ празднествѣ приглашены были старостою къ обѣденному столу, въ домъ одной изъ прихожанокъ. Здѣсь еще поднесены были юбиляру двѣ иконы его родственниками и сказано было привѣтствіе, въ которомъ выражена была признательность за многочисленныя благодѣянія юбиляра его бѣдному сельскому родству.

За обѣдомъ протодіакономъ возглашены многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту, преосвященному Игнатію, юбиляру, духовенству и всѣмъ присутствовавшимъ.

Этотъ юбилейный праздникъ во всѣхъ присутствовавшихъ оставилъ самое пріятное впечатлѣніе. Всѣ сознавали, что въ настоящемъ случаѣ особое вниманіе начальства было обращено на *дѣлателя достойнаго мзды своея*. Утѣшительно было видѣть пастыря, ревностнымъ служеніемъ такъ расположившаго къ себѣ своихъ прихожанъ. Утѣшительно было видѣть и прихожанъ, которые такъ хорошо поняли и оцѣнили достоинства своего пастыря и съ такою любовію выразили ему свою признательность. Прекрасенъ способъ, избранный ими для того, чтобы день

сей сдѣлать навсегда достопамятнымъ,—это ихъ пожертвованіе для сироты—стипендіатки его имени. Праздникъ ознаменованъ дѣломъ христіанскаго милосердія. Въ благодарность за добраго пастыря духовными дѣтьми его принесена жертва Богу, пастырю, любящему благотворительность, доставлено величайшее утѣшеніе, и вмѣстѣ оказано благодѣяніе духовенству, такъ нуждающемуся въ средствахъ для воспитанія своихъ сиротъ, и пріобрѣтено право на его признательность.

Что значитъ для сердца русскаго слово „Москва“ и какой магнитъ привлекаетъ его къ этому слову?

(Замѣтка странника).

„Москва—Россіи дочь любима,
„Гдѣ равную тебѣ сыскать“?

Магнитъ этотъ привлекаетъ къ Москвѣ не однихъ тѣхъ, которые жила въ ней или по крайней мѣрѣ бывали, но и тѣхъ, которые ее не знаютъ вовсе и никогда не видывали. Въ отдаленныхъ окраинахъ русской земли имя ея произносится съ патріотической любовью и восторгомъ, а заѣзжій издалека, смотритъ на Кремль, Ивана Великаго, Василия Блаженнаго, какъ на знакомыхъ ему еще съ дѣтства: онъ часто встрѣчалъ изображенія ихъ и въ домахъ и въ гостиницахъ, и на постоялыхъ дворахъ. Ему они давно знакомы. Кромѣ сайки, возвращающійся изъ Москвы домой крестьянинъ везетъ въ гостинецъ своимъ домашнимъ и дешевыя священные картинки; ими украсится передній уголъ избы его и доставится радость и дѣтямъ и всей семьѣ. Нѣтъ почти города, чтобы не было въ немъ главной улицы, или заставы, названія свои наминающихъ ту же несравненную Москву, тотъ же дорогой древній царствующій градъ.

Но что же влечетъ такъ къ Москвѣ? Огромность ли населенія, гостепрѣимство, торговля, удобства жизни? Все это конечно принадлежитъ ей, но главная сила въ этомъ будетъ на сторонѣ религіозной. Освященные вѣками храмы, не менѣе древнія обители и сосѣдняя великая Сергіева лавра—вотъ сила, которая заставляетъ побывать въ Москвѣ и людей богатыхъ и бѣдныхъ, но богатыхъ вѣрою, которые встрѣчаются толпами лѣтомъ, часто съ одною гривною въ карманѣ и кускомъ хлѣба за плечами. Они поклонятся храмамъ въ столицѣ и посѣтятъ лавру преподобнаго Сергія. Они исполнены одною высокою мыслию и съ трогательнымъ самоотверженіемъ переносятъ всѣ неудобства и трудности пути, часто длиннаго, отказывая себѣ въ необходимомъ. Взрослымъ и старцамъ нерѣдко сопутствуютъ и дѣти. Ихъ ничто не останавливаетъ, видны иногда женщины изъ близлежащихъ деревень даже съ грудными младенцами на рукахъ. Вѣдь это—сила, и сила великая... О, да не ослабѣваетъ она въ сердцахъ вѣрующихъ и пламенѣетъ свѣтильникъ этотъ долго и долго, озаряя любезное отечество наше свѣтомъ вѣры и истины въ теченіе безпредѣльныхъ вѣковъ!

Прошли многіе годы съ тѣхъ поръ, какъ мы оставили Москву, и теперь по возвращеніи нашли много переи́мъ къ лучшему съ возведеніемъ вновь великолѣпныхъ зданій: мы не могли налюбоваться ея прекрасными видами.

Грандіозенъ видъ на нее изъ кремля, съ высоты Сионова монастыря, съ горъ Воробьевыхъ, но прогулка по берегу Москвы рѣки отъ храма Спасителя до церкви святителя Николая въ Хамовникахъ представляетъ взору на Замоскворѣчье не менѣе восхитительную картину, особенно весною и лѣтомъ, когда изъ за зелени деревьевъ блестятъ многіе куполы храмовъ и виднѣется цѣлый рядъ громаднѣхъ зданій: Мѣщанскаго училища, Голицынской и Городскихъ больницъ, Императорскаго дворца, а тамъ обширный Нескучный садъ и Воробьевы горы. Есть чѣмъ полюбоваться и московскому жителю, а заѣзжему человѣку и подавно.

Однажды въ такую прогулку по берегу, мы натолкнулись на кучку фабричныхъ изъ фабрикъ, тутъ устроенныхъ. Люди эти (пять или шесть человѣкъ) сидѣли на бревнахъ и вели разговоръ межъ себя. День былъ воскресный и всѣ они были навеселѣ, однакожь безъ всякаго безобразія. Такъ какъ мы остановились и глядѣли на рѣку, а они разговаривали громко, то невольно слушали ихъ разговоръ. Изъ него можно было догадаться, что одни изъ нихъ собирались въ побывку на свою сторону, другіе оставались здѣсь. Говорили о радостяхъ свиданія, о гостинцахъ, какіе принесутъ своимъ. Одинъ, видимо грусти́е другіхъ, вытащивъ изъ кармана полштофа съ виномъ и отпивъ, подалъ своимъ товарищамъ и сказалъ: ахъ, кабы не ты мое горе горькое, былъ бы я человѣкомъ, не такъ былъ бы одѣтъ, и денегъ домой принесъ бы, и на гостинцы, на все бы достало, а теперь ничего нѣтъ, все пошло на зелено вино, стыдъ показаться въ деревню. Въ его голосѣ слышалась нота не буйства и самохвальства, а грусти и раскаянія. Мы задумались, слушая эту печальную исповѣдь простаго человѣка. Намъ стало жаль его. Въ самомъ дѣлѣ сколько бы сохранилось свѣжихъ силъ, сколько бы сдѣлалось крестьянскихъ семействъ счастливыми, если бы не та гибельная страсть къ вину, не говоря уже о ссорахъ, дракахъ, буйствахъ, грабежахъ и убійствахъ, въ которыхъ главную роль играетъ то же самое вино. Жаль, но гдѣ же средства противъ зла? Ихъ нѣтъ... ихъ только можно ожидать отъ времени и просвѣщенія сердца и разума. И странное дѣло: тѣ же самые фабричные (какъ мы не рѣдко видимъ) цѣлыми толпами усердно посѣщаютъ сосѣдній храмъ; въ нихъ, и вообще въ нашемъ простолудинѣ есть и трогательная религіозность и любовь къ труду, съ однимъ только онъ не совладѣетъ, его всегдашнимъ врагомъ—виномъ, сокрушающимъ его здоровье и отъ довольства таящимъ въ нищету.

Печальное раздумье наше начинало утихать... вдали блистала золотой вѣнецъ Ивана Великаго, на право, за рѣкою, тянулись длинными рядами гряды, теперь покрытыя снѣгомъ, а лѣвомъ успокоивающею глазъ зеленою, а тамъ Нескучный садъ и синѣлись Воробьевы горы.—

Раздался благовѣстъ, и на его голосъ мы вошли въ ближайшую Зачатьевскую обитель. Прекрасный, главный соборный храмъ этой обители, бѣлый какъ снѣгъ, съ своими башенками еще издали привлекаетъ къ себѣ зрѣніе. Снаружи, на самой высотѣ, виднѣется ликъ Пресвятой Дѣвы—покровительницы мѣста тишины, уединенія и молитвы избранныхъ. Главный храмъ посвященъ Ея рожденію.

Москва богата храмами и обителями, но объ этой стоитъ сказать нѣсколько словъ тѣмъ болѣе, что мы знаемъ ее лучше другихъ, потому что по велѣнію судьбы водворились въ этой мѣстности и бываемъ въ ней при богослуженіи. Никто не будетъ спорить, что главное украшеніе всякаго священнодѣйствія есть слово и хоръ. Особенно хоръ здѣсь доведенъ до возможнаго совершенства. Не далѣе какъ у заутрени на Рождество Христово, мы съ восторгомъ и умиленіемъ слушали „Дѣва днесъ“ и „слава въ вышнихъ Богу“. Подобное отличное состояніе хора и вообще видимый порядокъ въ обители дѣлаютъ большую честь настоятели ея—матери игуменіи Калеріи. Мы слышали, что сестры и послушницы уважаютъ и любятъ ее, а гдѣ любовь связываетъ начальство съ подчиненными, тамъ всегда можно ожидать всего хорошаго относительно усердія къ исполненію обязанностей и вообще къ дѣятельности. И слово возглашается по воскресеньямъ и праздникамъ просвѣщеннымъ и трудолюбивымъ о. діакономъ Д. И. П., читающимъ внятно и истово избранныя поученія. Случалось видѣть въ другихъ мѣстахъ, что отъ проповѣди многіе уходятъ, а тутъ напротивъ мы замѣтили, что простонародье (много бываетъ фабричныхъ) приближается и окружаетъ читающаго.

Въ этой обители (мы не знаемъ какъ въ другихъ) кромѣ обычныхъ священнодѣйствій бываетъ служба сверхъ того въ такъ называемой больничной церкви и можно въ ней слушать всенощную подъ середу, пятницу и субботу. Хоръ тутъ конечно меньше соборнаго главнаго храма, но также хорошо устроенъ. Эту небольшую церковь и при ней богадѣльню соорудила своимъ издвигеніемъ управлявшая прежде Новодѣвичьимъ монастыремъ мать-игуменья Вѣра (рожденная Головина), тутъ теперь на покой живущая. Посвятивъ себя иноческой жизни, она завершаетъ еѣ сооруженіемъ храма и подъ кровомъ его доживаетъ свои тихіе и прекрасные дни. Такой благочестивый жизненный путь уважается людьми и благословляется небомъ.

Такъ течетъ эта тихая и мирная жизнь, среди шума столицы.

Прибавимъ два слова вообще о монастыряхъ. Въ жизни часто случается слышать разнородныя сужденія о монашествѣ какъ нашемъ, такъ и другихъ національностей. Сужденія эти, въ пору молодости, иногда произносятся съ улыбкой и даже болѣе—съ осужденіемъ; но когда человѣкъ довольно пожилъ на свѣтѣ и глубже всмотрѣлся въ окружающее его движеніе жизни, онъ находитъ въ этой уединенной средѣ монашествующихъ залогъ покоя и мира, которые такъ дороги намъ и къ которымъ мы

стремимся всегда. Цѣлую жизнь мы ищемъ этого счастья. Намъ возразятъ, что и въ этой уединенной средѣ бываютъ ошибки и встрѣчаются слабости, но это — исключенія, а главное — самоотверженіе и посвященіе себя навсегда молитвѣ и труду, всё-таки остается явленіемъ отраднымъ, успокоивающимъ.

Кто не знаетъ, что Москва изъ глубокой древности славится своими храмами и монастырями. Есть гдѣ углубиться въ молитвенное созерцаніе міра и Верховнаго Міроправителя, полюбоваться великолѣпіемъ и торжественностію богослуженія. Всё это благотворно дѣйствуетъ на душу среди обиденнаго житейскаго движенія обширной столицы. Призывный голосъ колоколовъ почти не умолкаетъ, приглашая на молитву.

Любопытно обозрѣть своеобразную древнюю архитектуру нѣкоторыхъ церквей, надъ которыми пронеслось уже нѣсколько столѣтій. Съ ними соединяются важныя событія изъ жизни царей и самого народа. Тоже можно сказать и о монастыряхъ, принимающихъ подъ свой кровъ людей, рано понимающихъ, что не въ блескѣ и роскоши должно искать покоя и мира сердцу.

16. февр. 1873.

Л.

О московскихъ хоругвеносцахъ.

Приложенія. II. Н. Д.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы, члену оной, московскаго Большаго Успенскаго Собора протопресвитеру и кавалеру Дмитрію Петровичу Новскому съ сакелларіями. За № 20 52 отъ 21 октября 1872 года.

По Указу Его Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора, слушали: дѣло о возобновленіи находящейся въ столпѣ Ивановской колокольни церкви во имя св. Іоанна Спсателя Лѣствицы. Обстоятельства дѣла сѣдующія: 1) Старосты Общества хоругвеносцевъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей въ прошеніи поданномъ Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію Митрополиту Московскому и переданномъ въ московскую духовную консисторію изъяснили, что въ состоящемъ въ настоящее время въ вѣденіи причта Вознесенскаго монастыря храмъ въ честь св. Іоанна Спсателя Лѣствицы, что стѣны не оштукатурены, иконостасъ вновь устроенный послѣ 1812 года и обновленный въ 1852 году пришелъ въ ветхость на столько, что въ настоящее время не безопасенъ для Богослуженія. Видя храмъ сей въ такомъ состояніи, не соответствующемъ общему благолѣпію святыни московскаго кремля, общество хоругвеносцевъ желаетъ обновить сей храмъ, сдѣлать его теплымъ, для чего считаетъ необходимымъ стѣны оштукатурить, сдѣлать новыя рамы, двери, новый полъ и устроить печь, подъ наблюденіемъ архитектора Холина, сдѣлать новый иконостасъ подъ наблюденіемъ художника Струкова, на-

писать новыя иконы и росписать по новой штукатуркѣ стѣны трудами и наблюденіемъ его же Струкова, причемъ Общество обязуется означенный храмъ снабдить всею новою церковною утварью и облаченіемъ, давать все необходимое для совершенія Богослуженія и самый храмъ стапливать насчетъ общественныхъ средствъ. По возобновленіи сего храма они желаютъ, чтобы въ немъ каждый праздникъ совершаемы были всенощныя бдѣнія и литургии, а если кто изъ ихъ общества хоругвеносцевъ пожелаетъ въ будничныи день слушать литургію въ семъ храмѣ, то чтобы со стороны назначеннаго въ сей храмъ духовенства отказа не было и чтобы въ семъ храмѣ, по примѣру нѣкоторыхъ часовенъ Иверской, Спасителя у Москворѣцкаго и Каменнаго мостовъ и Сергія у Ильинскихъ воротъ, совершаемо было ежедневное молебное пѣніе въ вечернее время. Чтобы имѣть возможность постоянно наблюдать за благолѣпіемъ храма, Общество проситъ предоставить ему право избирать къ сему храму старосту и товарища ему изъ среды ихъ Общества хоругвеносцевъ на три года, избраніе коихъ ими представляемо будетъ установленнымъ порядкомъ на утвержденіе духовнаго начальства. Посему они, старосты и просили разрѣшить имъ немедленно приступить къ обновленію означеннаго храма. 2) По справкѣ въ консисторіи оказалось, что по клировой вѣдомости за 1870-й годъ о приписной къ московскому Вознесенскому двѣичьему монастырю ружной церкви св. Іоанна Спсателя Лѣствицы, что подъ Ивановской колокольнею, въ кремль, между прочимъ значится: Церковь сія первоначально построена великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, по возвращеніи его изъ Орды въ 1328 году, потомъ, по повелѣнію великаго Князя Василя Іоанновича въ 1505 г. разобрана и вновь заложена Бономъ, наконецъ въ царствованіе Бориса Феодоровича Годунова, вѣроятно въ голодный 1601 годъ, церковь св. Іоанна Спсателя Лѣствицы съ имѣющеюся подъ ней колокольнею перестроена и получила названіе Ивана Великаго, вмѣсто древняго, „иже подъ колоколы,“ престоль въ ней одинъ во имя преподобнаго Іоанна Спсателя Лѣствицы; причта при ней до приписанія къ Вознесенскому монастырю положено было: священникъ и дьячекъ; служеніе въ ней бываетъ въ особенные праздничные дни. 3) Московская духовная консисторія, имѣя въ виду, что колокольня Ивана Великаго, подъ коей находится церковь св. Іоанна Спсателя Лѣствицы, состоитъ въ вѣдѣніи московской Святѣйшаго Синода Конторы, объ означенномъ ходатайствѣ Общества хоругвеносцевъ московскихъ соборовъ и монастырей, отъ 28 августа сего 1872 года за № 5383, донесла оной конторѣ и испранивала указаго предписанія, нѣтъ ли со стороны конторы Святѣйшаго Синода какихъ либо препятствій къ удовлетворенію ходатайства. 4) По историческимъ же свидѣніямъ, собраннымъ въ Конторѣ Святѣйшаго Синода оказалось: а) Въ полномъ собраніи историческихъ свидѣній о церквахъ, бывшихъ въ Россіи, составленномъ А. Ратинскимъ (1852), показано. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ Ивановская колокольня, съ начала XIV вѣка, существовала каменная церковь св. Іоанна Лѣстичника,

которую построилъ первый московскій великій князь Іоаннъ Калита въ 1329 году, вѣроятно въ честь своего ангела; слѣдовательно изъ каменныхъ храмовъ на всей горѣ она была третьею послѣ Успенскаго и Спасоборскаго соборовъ. Надъ нею сдѣлана была колокольня, служившая и въ то время для Успенскаго собора, при которой особой колокольни не было, а потому сія церковь слыла подъ названіемъ Івана святаго подъ колоколами, для отличія отъ Ивановской же (Рождества Іоанна Предтечи) на бору, и считалась придѣльною Успенскаго собора, даже до конца XVIII вѣка. При великомъ князѣ Симеонѣ Грозномъ въ 1346 году внутреннія стѣны ея были росписаны. По минованіи 176 лѣтъ отъ перваго построенія, церковь св. Іоанна Лѣстничника, уже обветшавшая, по повелѣнію великаго князя Іоанна III, была разобрана и въ 1505 году заложена новая, въ одно время съ Архангельскимъ соборомъ; зотчимъ ея былъ Фрязинъ Цебонъ, который и совершилъ оную въ три года, въ 1508 году, уже при Василіѣ IV, а Петръ Фрязинъ же слилъ для нея колоколъ въ 350 пудовъ. Въ концѣ XVI вѣка вмѣсто древней не большой церкви Іоанна Лѣстничника воздвигнуть колокольный Ивановскій столпъ или Иванъ Великій, справедливо такъ названный по необыкновенной тогда высотѣ своей, и доселѣ существующій въ прежнемъ видѣ. Онъ восьмиугольный, постепенно суживающійся къверху, имѣетъ въ основаніи 7 саж. 2½ арш., собственная высота его отъ поверхности земли, найденная по тригонометрическимъ исчисленіямъ, составляетъ съ крестомъ 37 саж. и 8 арш. Между тѣмъ уровень горы кремлевской съ дномъ Москвы рѣки, т. е. отъ той линіи, откуда взято начало фундамента Івана Великаго (какъ это удостовѣрительно дознано въ 1773 году) заключаетъ 13 сажень. Слѣдовательно всю высоту этой колокольни, ежели считать отъ самаго основанія, можно положить слишкомъ 50 сажень. Начало построенія Івана Великаго относится, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ концу царствованія Θεодора Іоанновича, оконченъ же онъ въ 1600 году Царемъ Борисомъ Θεодоровичемъ Годуновымъ, что несомнѣнно доказываетъ находящаяся подъ главою надпись изъ колоссальныхъ золотыхъ буквъ, которая послѣ Годунова была залѣплена, но опять открыта по повелѣнію Петра Великаго. Между нижнимъ и вторымъ ярусами есть высокая цилиндрическая пустота шириною болѣе 4 сажень, около которой идетъ винтомъ лѣстница выше. Теперь въ нижнемъ этажѣ находится попрежнему церковь св. Іоанна Списателя Лѣстницы, возобновленная профессоромъ Мудровымъ и освященная въ 1822 году; она нынѣ принадлежитъ къ Вознесенскому монастырю (стр. 320, 321 и 322). б) Въ историческомъ обзорѣніи Москвы, составленномъ Н. Ивановымъ и изданномъ въ 1872 году, въ описаніи московскаго Вознесенскаго монастыря между прочимъ сказано: (стр. 131) 1820 года 1-го мая митрополитъ Серафимъ присоединилъ къ этому монастырю церковь, находящуюся подъ колокольнею Івана Великаго (стр. 27). Колокольня Івана Великаго, общая всѣхъ кремлевскихъ соборовъ, сооружена Борисомъ Году-

новымъ въ 1600 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь св. Іоанна Списателя Лѣстницы; храмъ этотъ однакоже не уничтоженъ, а находится и теперь подъ колокольней; отсюда названіе Івана Великаго. 5) Посему конторою Святѣйшаго Синода 4 сентября 1872 года между прочимъ опредѣлено: Какъ по историческимъ свѣдѣніямъ видно, что находящаяся въ Ивановской колокольнѣ церковь св. Іоанна Лѣстничника въ прежнее время была придѣльною Успенскаго Собора, а присоединена къ Вознесенскому монастырю 1820 года 1-го мая по распоряженію покойнаго митрополита Серафима; но по какому поводу и на какихъ основаніяхъ послѣдовало это распоряженіе, свѣдѣній въ конторѣ Святѣйшаго Синода не имѣется: то предварительно разсмотрѣнія дѣла этого въ московскую духовную консисторію послать указъ, чтобы распорядилась по дѣламъ своимъ и Вознесенскаго монастыря сдѣлать по сему предмету справку, и о томъ, что окажется донесла конторѣ Святѣйшаго Синода. Указъ по сему въ Консисторію посланъ былъ 12 сентября 1872 года за № 1746-мъ 6) Въ слѣдствіе сего указа московская духовная консисторія, при донесеніи отъ 20 сентября 1872 года за № 5728 препроводила въ контору Святѣйшаго Синода производившееся въ оной консисторіи въ 1820 году дѣло о припискѣ къ московскому Вознесенскому монастырю церкви св. Іоанна Списателя Лѣстницы, что подъ Ивановскою колокольнею, и по минованіи надобности просить оное возвратить. Изъ дѣла этого видно: а) Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря священноцерковнослужители въ прошеніи поданномъ высокопреосвященному митрополиту московскому Серафиму 8 марта 1820 года объяснили, что по крайней бѣдности и многочисленности ихъ причта въ 1810 году приписана была къ нимъ церковь Рождества Христова, что подъ колоколами, и по разрушеніи оной непріятелями въ 1813 году приписана была Благовѣщенская, что на житномъ дворѣ церковь—отъ коихъ они, пользуясь положеннымъ жалованьемъ и доходомъ имѣли довольное къ пропитанію съ семействами ихъ пособие; нынѣ обѣ означенныя церкви отъ нихъ отошли, а они, оставшись при Вознесенскомъ монастырѣ безъ всякаго посторонняго пособія, безъ квартиръ, на одномъ жалованьѣ, при весьма малыхъ доходахъ монастырскихъ, претерпѣваютъ въ содержаніи себя крайнюю бѣдность. Но какъ увѣдомились они, что при церкви Іоанна Списателя Лѣстницы подъ колокольней бывшій священникъ Ілья Ивановъ скончался, то и просили сдѣлать хотя малое вспоможеніе бѣдственному содержанію ихъ приписаніемъ означенной Іоанновской церкви къ ихъ монастырю, обращая положенное на оную церковь жалованье на всѣхъ священно-церковно-служителей. б) На семъ прошеніи резолюціею его высокопреосвященства, 8 марта 1820 года № 416, предписано: „Консисторіи разсмотрѣть по сему и съ мнѣніемъ представить“. в) По справкѣ въ консисторіи между прочимъ оказалось, что по собраннымъ въ 1810 году о церквахъ, священно-церковно-служителяхъ и о прочемъ, вѣдомостямъ, ружная Іоанна Списателя Лѣстницы, что въ Кремлѣ подъ колоколами, церковь показа-

на каменная въ твердости, не освящена, утвари церковной не имѣется, причта при оной священникъ Илья Ивановъ, — оный священникъ февраля 28 дня 1820 года умре, а на его мѣсто никто не поступилъ, — дьячекъ Алексій Васильевъ 70 лѣтъ; священникъ и дьячекъ жительствоуютъ въ наемныхъ квартирахъ. Имъ производится жалованья, священнику 300 р. а дьячку 120 р. въ годъ. г) По сему и по справкѣ о священно-церковно-служителяхъ Вознесенскаго монастыря и ихъ содержаніи консисторія опредѣленіемъ, состоявшимся въ апрѣлѣ 1820 года положила и его высокопреосвященство 23 апрѣля того же года утвердить: „какъ означенные священно-церковно-служители въ прошеніи своемъ объясняютъ и по справкѣ въ консисторіи оказалось, что они жалованье получаютъ малое и содержаніе имѣютъ недостаточное, то по прошенію ихъ показанную церковь Іоанна Списателя Лѣствицы, при которой и священника не имѣется, къ Вознесенскому монастырю приписать, съ тѣмъ, чтобы положенное на оную церковь жалованье получать вознесенскимъ священно-церковно-служителямъ, и о томъ для свѣдѣнія и объявленія, кому слѣдуетъ, къ благочинному послать указъ.“ Указъ по сему благочинному кафедральнаго Архангельскаго собора сакелларію, пресвитеру Алексію посланъ 1-го мая 1820 года за № 1978. 7) Коптора Святейшаго Синода, имѣя въ виду, что вопросъ о церкви св. Іоанна Списателя Лѣствицы возбудился въ оной вслѣдствіе прошенія хоругвеносцевъ о разрѣшеніи имъ возобновить этотъ храмъ съ цѣлю повременнаго отправления богослуженій въ ономъ, указомъ отъ 10 октября сего года за № 1987 предписала вашему высокопреподобію съ братією, чтобы по настоящему предмету доставили въ Контору Святейшаго Синода ваше мнѣніе. 8) На сіе ваше высокопреподобіе съ сакелларіями и пресвитерами въ донесеніи отъ 14 октября за № 82 изъяснили, что въ прошеніи своемъ старосты хоругвеносцевъ изъясняютъ отъ всего ихъ Общества желаніе возобновить означенную церковь и привести въ настоящее благолѣпіе, для чего стѣны оной оштукатурить, устроить новыя двери, рамы и новый полъ, устроить также печь, для отопленія церкви, затѣмъ вмѣсто существующаго нынѣ ветхаго иконостаса устроить новый и написать новыя иконы, а стѣны по новой штукатуркѣ росписать священными изображеніями; устройство иконостаса, написаніе иконъ и росписаніе стѣнъ они предоставляютъ художнику Струкову и представляютъ составленный имъ проектъ иконостаса, прочія же работы желаютъ произвести подъ наблюденіемъ архитектора Холина; по возобновленіи церкви обѣщаютъ снабдить ее новою церковною утварью и облаченіями, давать все необходимое для богослуженія и церковь на свой счетъ отоплять; но вмѣстѣ съ тѣмъ просятъ, чтобы въ этой церкви во всѣ праздничные дни совершаемы были всенощныя бдѣнія и литургія, что бы со стороны духовенства не было отказа

въ совершеніи литургіи и въ будничные дни, если кто изъ ихъ Общества пожелаетъ слушать оную, и чтобы въ вечернее время по примѣру нѣкоторыхъ часовенъ въ Москвѣ, ежедневно совершаемо было молебное пѣніе. Наконецъ просятъ, чтобы представлено было имъ право избирать къ этой церкви изъ среды ихъ Общества церковнаго старосту и товарища ему для постояннаго наблюденія за благолѣпіемъ оной.

Принимая во первыхъ во вниманіе изъясняемое въ прошеніи желаніе хоругвеносцевъ возобновить означенную церковь, вы сочли нужнымъ освидѣтельствовать оную и по освидѣтельствованіи находите, что все предполагаемое хоругвеносцами для при веденія ея въ надлежащее благоустройство и благолѣпіе необходимо. Настойтъ надобность и въ устроеніи новаго иконостаса, потому что нынѣшній иконостасъ очень ветхъ, весьма грубой работы и замѣчательныхъ по древности или искусству иконъ въ немъ не имѣется. Одинъ только престолъ съ столпами, устроенный изъ дубоваго дерева съ кипарисною доскою и внутри меньшаго размѣра каменный оказался твердымъ но и на немъ не только одежда, но и срачица оказались ветхими и должны быть устроены новыя. Во вторыхъ обращая вниманіе на то, что Ивановская колокольня, подъ которою устроена означенная церковь, состоитъ въ вѣдѣніи конторы Святейшаго Синода, и что существующая въ пристройкѣ къ колокольнѣ церковь Николаевская, именуемая Гостунскимъ соборомъ, приписана къ Успенскому собору, вы съ своей стороны полагаете, что и предполагаемая къ возобновленію церковь, состоящая нынѣ приписною къ Вознесенскому дѣвичьему монастырю, должна быть приписана къ Успенскому собору и находиться въ завѣдываніи соборнаго духовенства. Въ третьихъ, что касается до совершенія Богослуженія въ означенной церкви и отправления молебствій согласно желанію хоругвеносцевъ, то основаніе всего этого при уменьшенномъ по новому штату числѣ соборныхъ пресвитеровъ, для нихъ будетъ не совсѣмъ удобно. Почему, если означенная церковь будетъ приписана къ Успенскому собору, то они должны будутъ просить контору Святейшаго Синода, чтобы для служенія въ означенной церкви было дозволено имъ пользоваться пособіемъ какого либо заштатнаго священника съ помѣщеніемъ его на жительство въ одной изъ звонарскихъ квартиръ, имѣющихся на колокольнѣ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ кассу Общества поступили на 1873 годъ членскіе взносы по 5 р.

Отъ свящ. М. С. Боголюбскаго, С. М. Сухотина, Н. О. Самарина, свящ. С. Г. Вишнякова, прот. А. С. Милованова, г. Н. С. Маклакова, отъ о. архимандрита Никодима 25 руб.

При семъ прилагается поллистъ постановленій и распоряженій правительства.